

Вечером Чжун Цзыци и Чжао Чжэнъань, поужинав, устроились на кровати и принялись пересчитывать деньги.

Чжао Чжэнъань с усмешкой вздохнул:

— Ну и супруг мне достался... такой умелый — аж давит.

Чжун Цзыци бросил на него косой взгляд:

— И чем же давит?

Чжао Чжэнъань, подперев подбородок одной рукой, а другой перебирая медные монеты, лениво протянул:

— Сам посуди: и еда, и одежда — всё на твои деньги. Я уже, считай, живу за твой счёт.

— И что? Тебя это не устраивает? — Чжун Цзыци убрал деньги и, усмехнувшись, добавил: — Спроси в деревне — полно мужиков, которые мечтают сидеть дома и деньги считать. Ещё и рады были бы ничего не делать.

— Тоже верно. Такой способный и заботливый супруг — предмет зависти для всех в округе. Только вот завидовать бесполезно... ты ведь мой, — самодовольно сказал Чжао Чжэнъань.

Чем дольше Чжун Цзыци жил рядом с ним, тем яснее понимал: с виду тот может казаться простоватым, даже немного наивным, но на деле — бесстыдно толстокожий.

Взять хотя бы их отношения. В самом начале именно Чжао Чжэнъань своими шутками и притворной беспечностью помог им пережить самый неловкий период.

И сейчас всё было почти как раньше: Чжао Чжэнъань по-прежнему с наглой нежностью называл его «супругом». Сколько бы Чжун Цзыци ни повторял, чтобы тот звал его по имени, всё уходило в пустоту. Тот упрямо продолжал по-своему — а Чжун Цзыци в итоге махнул рукой. Пусть делает, как хочет... он ведь сам невольно его балует.

Не обращая внимания на его легкомысленность, Чжун Цзыци стал серьёзнее:

— Чжэнъань, у меня есть идея.

— Говори, — тот сразу тоже стал серьёзнее.

— Семьи дяди Чжао и дяди Хуана к нам хорошо относятся. Я подумал... может, позвать их вместе с нами заняться делом?

Чжао Чжэнъань немного подумал:

— Тоже жарить ютяо? Мне кажется, это не лучшая идея. Сейчас у нас как раз достаточно покупателей, а если станет больше точек — может не хватить людей.

Чжун Цзыци удивлённо посмотрел на него:

— А ты, оказывается, многое понимаешь. Серьёзно, если будешь просто сидеть дома на моём содержании — это даже обидно, такой талант пропадает. Ты ведь даже в порт ни разу не ходил после того, как поправился — откуда такое понимание?

Чжао Чжэнъань широко ухмыльнулся:

— Ну а как же! У меня много полезных качеств. Со временем сам всё узнаешь.

Чжун Цзыци, задумавшись, продолжил:

— Я вот как думаю: пусть дядя Чжао и дядя Хуан продают рядом с нами кашу. Ютяо с кашей — это ведь самое вкусное сочетание. Если ещё добавить соленья и яйцо — вообще прекрасно. А если бы ещё был доуфу-нао... вот это было бы настоящее блаженство.

— Доуфу-нао? Это что такое? — спросил Чжао Чжэнъань. Он уже привык, что время от времени слышит от него странные слова.

— Это блюдо из мягкого тофу, очень нежное и вкусное... Жаль только, у нас никто не продаёт тофу, — Чжун Цзыци с сожалением покачал головой. Он и правда очень любил это блюдо.

— У нас есть такие, ты что, забыл?

— Эм... кто? Я не припомню, — он напряжённо попытался вспомнить, и в памяти всплыло лишь смутное ощущение.

— Семья Эрчжу — помнишь, он раньше часто приходил ко мне играть? Они как раз делают тофу, — Чжао Чжэнъань невольно улыбнулся, вспомнив старых друзей.

— Ах да, точно... Я и забыл. Как-нибудь куплю и приготовлю тебе. — сказал Чжун Цзыци. С тех пор как он здесь поселился, он почти ни к кому не заходил, кроме семьи дяди Чжао, так что забыть не было чем-то удивительным.

Он снова вернулся к теме:

— Так что думаешь о моей идее?

Чжао Чжэнъань немного поразмыслил:

— В целом — отлично. Только... пусть эти две семьи не продают одно и то же. А то выйдет, что у кого-то лучше идёт торговля, у кого-то хуже — и начнутся обиды.

— М-м... в этом есть смысл. Эх... а ты вроде внимательнее меня, — Чжун Цзыци театрально покачал головой и вздохнул. — Как мне после этого будет не стыдно?

Чжао Чжэнъань чуть помрачнел:

— Когда многое повидаешь — и понимать начинаешь больше.

С десяти лет он уже знал цену деньгам. За шесть-семь лет скитаний даже самый наивный ребёнок теряет свою прямолинейность, сглаживает углы и учится жить по правилам этого мира.

— Ладно, не будем об этом, — отмахнулся Чжун Цзыци. — Вернёмся к каше. Пусть дядя Хуан продаёт кашу, а дядя Чжао — яйца, как тебе?

Чжао Чжэнъань покачал головой:

— С яйцами — не лучшая идея. Как ты сам сказал, людям удобнее есть что-то тёплое и жидкое. Яйца можно брать как добавку, но не основным товаром. Посмотри на пристани — там в основном рабочие. Им и так за ютяо приходится отдавать почти десять вэней. Если ещё добавить кашу и яйца — не каждый потянет. Даже в богатых домах так не разгуляются.

Чжун Цзыци задумчиво кивнул. И правда — поначалу, может, кто-то и попробует из любопытства, но когда новизна пройдёт, вряд ли станут тратить столько денег на излишества. Разве что зажиточные семьи.

— Тогда как лучше сделать?

Чжао Чжэнъань задумчиво провёл пальцами по подбородку:

— Ты ведь говорил про этот... доуфу-нао?

— Я думаю так: чем больше дело разрастается, тем больше к нему внимания, а у нас и так рук не хватает. Нам достаточно продавать ютяо — прибыль хорошая. А доуфу-нао требует тофу, а значит и дополнительные затраты. Лучше пусть этим займётся дядя Чжао. Заодно и семья Эрчжу сможет подзаработать на продаже тофу — будет и нам, и им польза. Считай, завяжем хорошие отношения.

— Хм... звучит разумно. Давай так и сделаем, — согласился Чжун Цзыци.

В конце концов, нельзя же всю жизнь держаться особняком — нужно и с людьми сходиться, и связи в деревне налаживать.

— А где именно они делают тофу? Как будет время, схожу, куплю пару кусков — попробую приготовить.

— Я завтра сам схожу, — ответил Чжао Чжэнъань.

Чжун Цзыци зевнул и кивнул. Чжао Чжэнъань уже достаточно оправился — самое время ему снова начать выходить из дома.

Ночь прошла без снов.

Когда Чжао Чжэнъань проснулся, Чжун Цзыци уже ушёл — за окном давно рассвело.

Он ещё немного посидел на кровати, приходя в себя и пережидая тупую боль в голове, затем оделся, умылся. В котле его уже ждал приготовленный Чжун Цзыци завтрак.

Поев с удовольствием и вымыв посуду, он зашёл в комнату, взял две коробки с пирожными — те самые, что когда-то покупали для старших семьи Чжун — и неспешно вышел из дома.

Он шёл по деревенской тропинке, навстречу лёгкому ветру, и вдруг поймал себя на мысли: такой спокойной, неторопливой жизни у него никогда не было. Сколько он себя помнил — всё время была только работа, бесконечная суета. Стоило хоть немного ослабить хватку — и тут же следовали упрёки и брань.

И сейчас он невольно усмехнулся: выходит, стоит поблагодарить судьбу... и того, кто когда-то нашёл ему такого супруга.

С коробками в руках Чжао Чжэнъань сначала направился не к дому Эрчжу, а к дому старосты деревни. Если уж разбираться, между их семьями когда-то была какая-то дальняя родственная связь — правда, настолько далёкая, что уже почти забылась.

Но причина визита была иной: наладить отношения. Всё-таки староста — человек в деревне важный, и лучше иметь с ним хорошие связи.

— Ой-ой, гляньте-ка, это не тот ли дурачок? — раздался за его спиной приторно-насмешливый голос.

Чжао Чжэнъань сразу понял, кто это. В деревне был известный сплетник — Чжан Фэнцай. Стоило кому-то жить лучше других, как тот начинал за спиной поливать его грязью из зависти. За это его втихаря и прозвали «завистливой свахой», и мало кто хотел с ним связываться.

Не дождавшись ответа, Чжан Фэнцай ускорил шаг, догнал его и стал разглядывать с ехидной усмешкой.

Другой мужчина, что шёл рядом, тоже поддакнул:

— И правда, чудеса... солнце, похоже, сегодня с запада взошло. Обычно этот паренёк из семьи Чжун цепляется за тебя как за драгоценность, глаз не спускает — а сегодня вдруг отпустил?

Чжао Чжэнъань нахмурился. Слова были откровенно неприятными.

— А это у тебя что в руках? — Чжан Фэнцай потянулся к коробкам с пирожными.

Но Чжао Чжэнъань резко отдёргнул руку, не дав ему коснуться.

Его взгляд стал холодным и жёстким:

— Не твоё — не трогай.

Не обращая внимания на их ошеломлённые лица, он свернул за угол и ушёл.

И правда, бесстыдство у некоторых людей не знает границ. Стоит не ответить — и они уже садятся на шею. Будь он прежним, с затуманенным разумом, его бы обобрали до нитки — не то что пирожные, даже верёвки от коробок бы не осталось.

Добравшись до дома старосты, он увидел, что ворота открыты. Во дворе как раз находился младший сын старосты, Чжао Цзян.

Заметив его, тот сразу оживился и замахал рукой:

— Чжэнъань! Давай, заходи скорее!

Чжао Цзян радостно подошёл к нему. Они с Чжао Чжэнъанем были близкими друзьями с самого детства — росли вместе, играли бок о бок. Когда у Чжао Цзяна родился сын, Чжао Чжэнъань даже подарил малышу маленький серебряный замочек.

Но потом всё изменилось. Судьба резко повернулась, они стали жить далеко друг от друга, и заботиться о нём как раньше уже не получалось. Ходили слухи, что Чжао Чжэнъань женился, а его супруг строго следит за ним и не выпускает из дома. К тому же их дом стоял на отшибе, а сам Чжао Чжэнъань считался дурачком — Чжао Цзян, будучи взрослым мужчиной, не решался

часто к нему заходить, чтобы не навлечь на себя лишние разговоры. Лишь однажды он приходил помочь с постройкой стены во дворе, но тогда никого не застал.

— Чжао Цзян, — с улыбкой позвал его Чжао Чжэнъань.

Чжао Цзян замер, а затем изумлённо уставился на него:

— Ты... ты меня узнал?

— Что за глупости? Я что, по-твоему, дурак? — Чжао Чжэнъань недовольно хлопнул его по затылку.

Этот до боли знакомый жест будто выбил почву из-под ног — Чжао Цзян остолбенел, не веря своим глазам.

— Хоть засмотришься — толку не будет. У меня уже есть муж, так что на тебя я больше не заглядываюсь, — серьёзно произнёс Чжао Чжэнъань, но в глазах его светилась искренняя радость встречи.

У Чжао Цзяна аж чёрная полоса по лицу пробежала — такой тон, такая манера... Да кто теперь осмелится сказать, что перед ним всё тот же «простак»?

— Чжэнъань... ты правда... пришёл в себя? — он схватил его за руку, широко распахнув глаза.

— Да, случайно... взял да и поправился, — усмехнулся тот.

— Главное — поправился! Это самое важное! — голос Чжао Цзяна дрогнул, глаза налились влагой. Он крепко хлопнул друга по плечу, искренне радуясь за него.

Чжао Чжэнъань тоже улыбался — тепло, по-настоящему. Но не забывал и о цели своего визита.

Он перевёл взгляд на стоящих у входа хозяев:

— Староста, дядя... я зашёл проведать вас.

Староста с супругом и вовсе были ошеломлены этой новостью.

Лишь спустя некоторое время супруг старосты взял из его рук коробки с угощением:

— Проходи в дом, поговорим.

Староста кивнул:

— Заходи.

Чжао Чжэнъань вместе с Чжао Цзяном прошёл внутрь.

— Когда ты... поправился? — с любопытством спросил староста. В деревне об этом ведь ничего не слышали.

— Совсем недавно. Случилось кое-что... и я очнулся, — с лёгкой улыбкой ответил Чжао Чжэнъань.

— Ну и слава Богу, — вздохнул супруг старосты. — Цзыци ведь один тянул всё на себе, ему и

так нелегко пришлось. Да и разговоров вокруг хватало...

Он невольно проникся симпатией к этому тихому, но упорному юноше, хоть и видел его всего пару раз.

— Да, и я благодарен вам за то, что присматривали за нами, — серьёзно сказал Чжао Чжэнъань. — Иначе кто знает, до чего бы всё дошло.

Староста и его супруг переглянулись — они прекрасно понимали, о чём идёт речь. Но при этом не могли до конца понять позицию Чжао Чжэнъаня: на чьей он стороне — своего супруга или родной семьи?

Староста мягко улыбнулся:

— По старшинству ты можешь звать меня дядей Цюань, не стоит всё время говорить «староста». Слишком уж ты вежлив, парень. Мы ведь не так много и сделали.

На самом деле он давно уже приглядывался к этой паре. И Чжао Чжэнъань, и Чжун Цзыци — люди с головой и хваткой, умеющие зарабатывать. В будущем их ждёт немалый успех. Даже если бы Чжао Чжэнъань не пришёл сам, староста всё равно нашёл бы повод сблизиться — хотя бы ради своих сыновей.

Так беседа затянулась надолго. Лишь спустя время Чжао Чжэнъань, распрощавшись, покинул дом старосты.

<http://bllate.org/book/16132/1609938>